

Глава 2. Сегодня не лучший день для плотских утех

Этот крик, сорвавшийся с уст внешне культурного и воспитанного человека из высшего общества, ошеломил Вэнь Цзи.

Неужели он был прав, и этот мужчина, чьи тайные мысли он разгадал, пришёл в ярость от стыда?

Но что-то не сходилось. Раз уж он пришёл в такое место, неужели у него не хватит смелости признать свои желания? С чего бы ему так легко смущаться?

К тому же, это заведение было скрыто от посторонних глаз, сюда попадали в основном по рекомендации. А этот гость пришёл без какой-либо определённой цели, заказал обычный массаж всего тела, словно и впрямь ничего не знал.

«Неужели он забрёл сюда случайно?»

Вэнь Цзи незаметно отступил на шаг, продолжая размышлять.

Он ведь лишь мельком заметил на гладкой коже тёмное пятнышко, а потом машинально коснулся его, сразу решив, что это ожог. Но теперь, поразмыслив, юноша засомневался. А что, если дело не в стыде, а в проницательности собеседника?

«Что, если мой интерес к его телу и желание тайком получить удовольствие были раскрыты?»

Массажист быстро прикинул в уме, что лучшая защита — это нападение. Нельзя оставаться в пассивной позиции. Он заговорил обиженным тоном:

— Простите, вы же не сказали, что там нельзя трогать. Я не нарочно...

Юй Фаньюэ увидел, как парень виновато опустил голову. Наверное, испугался, что на него пожалуются — голос дрожал так, словно он вот-вот расплачется.

Внезапно Директору Юй стало его жаль. Он перевернулся и лёг на спину.

— Ничего. Делай массаж спереди.

Вэнь Цзи, опираясь на край стола, медленно нащупал дорогу к изголовью и снова положил руки на подбородок клиента.

— Давайте я помассирую вам голову, чтобы вы расслабились.

Юй Фаньюэ приоткрыл глаза и посмотрел вверх. Перед ним было бледное лицо с очень худым, точёным подбородком.

Ловкие пальцы скользнули вдоль линии челюсти, прошли по скулам, вискам, а затем переместились на макушку и затылок.

Кажется, недавний инцидент сильно напугал молодого человека. Теперь его движения стали ещё легче, осторожнее.

Юй Фаньюэ неотрывно наблюдал за Вэнь Цзи, не сводя с него глаз несколько десятков секунд. Но тот, казалось, совершенно не замечал этого невежливого взгляда и никак не реагировал.

— Ты не видишь?

Движения рук не прекратились. Юноша тихонько рассмеялся, и на его щеках снова появились едва заметные ямочки.

— Ну, не то чтобы совсем не вижу. Различаю расплывчатые цветные пятна.

— Цветные пятна? — собеседник слегка нахмурился.

— Да, знаете, как в абстрактной живописи, — Вэнь Цзи заметно расслабился. — Примерно так я всё и вижу.

— И меня тоже?

Его улыбка, казалось, обладала какой-то магической силой. Вопрос сорвался с губ мужчины сам собой; он совершенно забыл, что недавно изливал на этого человека свой гнев.

— Вас? — Вэнь Цзи опустил голову и бросил на него беглый, ничего не значащий взгляд. — Вы — очень приятное для глаз цветное пятно.

Это был не самый изысканный комплимент, но напряжение в теле Юй Фаньюэ внезапно спало. Он начал осознавать, что его недавняя вспышка была, пожалуй, чрезмерной.

Мужчина снова закрыл глаза и умолк.

В комнате вновь воцарилась тишина. Вэнь Цзи наслаждался спокойствием и, пользуясь случаем, продолжал пальцами, сантиметр за сантиметром, изучать очертания лица своего гостя.

Губы тонкие, скулы высокие, лицо с чёткими, выразительными чертами.

Большие пальцы легко скользнули по бровям и глазам...

Нос прямой, глазницы глубокие, веки с внутренней складкой, уголки глаз вытянутые.

«Перед смертью мне послали такое искушение»

Вэнь Цзи внутренне ликовал. Основываясь на своём многолетнем опыте изучения мужчин, он был уверен на сто процентов, что перед ним — редчайший красавец. Он не мог ошибаться.

Небеса были милостивы к нему. В его жизни, которая могла оборваться в любой момент, они послали ему такое сокровище. Не вкусить его было бы преступлением против судьбы.

«Двадцать лет я жил как монах, но перед концом должен познать плотские утехы. Ни за что не стану голодным призраком»

— Готово. Будьте добры, перевернитесь снова на живот. Сделаем туйбэй — массаж спины.

Вэнь Цзи, мысленно строя планы, поднялся, нащупал на подносе флакон и налил немного масла в ладонь.

Аромат горького апельсина распространился по комнате, становясь ещё насыщеннее от тепла его рук.

Он медленно наклонился и опустил пропитанные цветочным запахом ладони на плечи Юй Фаньюэ, затем плавно скользнул к шее и, наконец, незаметно — за уши.

Мужчина снова закрыл глаза, но на этот раз сонливость не приходила.

Манера этого молодого массажиста была слишком необычной. Боль в мышцах действительно утихала, но его сердце, до этого спокойное, теперь трепетало, словно в него бросили камень, и по воде расходились круги.

Это было незнакомое чувство. Юй Фаньюэ глубоко вздохнул.

— Вам неудобно? — спросил парень.

Собеседник не ответил, а вместо этого задал свой вопрос:

— Что это за запах?

— Что вы сказали?

Его голова была опущена, и голос звучал глухо. Вэнь Цзи не расслышал и, наклонившись ближе, переспросил.

Голос стал совсем близким, тёплое дыхание коснулось уха, вызывая лёгкую дрожь. Это ощущение было не менее волнующим, чем прикосновения пальцев к коже.

Юй Фаньюэ вздрогнул и слегка отвёл голову.

— Я спрашиваю, что это за масло.

Привыкший отдавать распоряжения, он обычно не повышал голос. Массажист, словно подражая ему, тоже понизил тон и тихо ответил:

— Дикий апельсин.

Словно боясь, что его не расслышат, он приблизился ещё больше, почти касаясь губами ушной раковины:

— Вам нравится?

Волоски на шее мужчины встали дыбом. За ухом словно прошёл электрический разряд, который, пронёсшись по всему телу, взорвался внутри.

Юй Фаньюэ вздрогнул, словно от озноба, и, откашлявшись, произнёс:

— Неплохо.

— Оно успокаивает. Позволит вам хорошо выспаться сегодня ночью, — Вэнь Цзи отстранился и пояснил: — Вы только что с самолёта, это то, что нужно.

Он на ощупь сделал пару шагов к подносу и снова налил в ладонь порцию масла.

Запах стал гуще. Юй Фаньюэ приподнял голову и посмотрел в сторону.

Худощавый силуэт растирал ладони, и широкая форма массажиста двигалась в такт, на мгновение обнажая тонкую линию талии.

Первой порции оказалось недостаточно, и юноша снова взял флакон. В процессе рукав, закатанный до локтя, соскользнул. Вэнь Цзи быстро среагировал и перехватил его у самого запястья, не дав испачкаться.

— Господин, — он обернулся к лежащему на столе мужчине, — не могли бы вы помочь мне закатать рукав?

Он спросил это просительным тоном, но, не дожидаясь ответа, сам подошёл ближе и протянул руку.

— Масло очень дорогое. Если начальник узнает, что я испачкал униформу, не знаю, сколько он с меня вычтет.

Юй Фаньюэ молча смотрел на него несколько мгновений, затем приподнялся.

— Подойди ближе.

Рукава формы были широкими, и запястье Вэнь Цзи, выглядывавшее из-под них, казалось совсем хрупким.

За всю свою жизнь Юй Фаньюэ никогда не занимался такой кропотливой работой, но сейчас его терпение почему-то не иссякло. Он аккуратно, слой за слоем, подвернул ткань, делая это со скрупулёзной точностью.

Краем глаза он заметил, что пустой взгляд массажиста был устремлён на его лицо. Парень явно старался рассмотреть его сквозь свою пелену. При этом он слегка улыбался, выглядя очень довольным.

Мужчина опустил одну руку и жестом показал сменить сторону.

— Что ты на меня смотришь? Разве ты можешь что-то разглядеть?

Вэнь Цзи покачал головой.

— Нет.

Юй Фаньюэ, словно заразившись его настроением, внезапно расслабился.

— Не видишь, а такой радостный.

— Даже если я буду грустить, лучше видеть я не стану, — юноша послушно протянул другую

руку. — Так что лучше уж радоваться.

Взгляд Директора Юй остановился на его запястье. Красная плетёная верёвочка с нефритовой бусиной в центре.

Для человека его статуса это была безделушка. Но она привлекла внимание, потому что такие браслеты выдавал Фонд «Юйши», основанный его дедом. Каждый подопечный получал такой.

Бусина была из настоящего нефрита. Та её сторона, что прилегала к коже, была отшлифована, и на ней был выгравирован иероглиф «Юй».

Юй Фаньюэ некоторое время рассматривал красную нить, а затем спросил:

— Откуда у тебя это?

— Фонд «Юйши», — ответил Вэнь Цзи с удивлением. — Директор Юй пожертвовал за эти годы почти сто миллионов. Об этом столько раз писали в новостях, вы что, не знаете?

— Я много лет провёл за границей. Слышал, но не вникал, — уклончиво ответил мужчина. — А ты, я смотрю, высоко ценишь этот фонд.

— Я сирота. Только благодаря ему я смог учиться, — Вэнь Цзи с нежностью опустил взгляд на браслет.

Закончив с рукавом, Юй Фаньюэ отпустил его руку.

— Готово.

Массажист обошёл стол и опустил ладони на поясницу гостя, разводя их в стороны.

Масло блестело в тусклом свете, придавая коже медовый оттенок. Вэнь Цзи не мог разглядеть деталей, но его воображение работало на полную. Его пальцы сжимали плечи Юй Фаньюэ, и при каждом движении мышцы под кожей слегка перекатывались.

На мужчине всё ещё были шорты, а Вэнь Цзи терзали грешные мысли. Он хотел, он так хотел...

«Нет, в первую же встречу раздевать человека в своих фантазиях — как-то некрасиво»

Он подавил свои нескромные желания.

Юй Фаньюэ же дышал всё тяжелее. У него возникло подозрение, что в масле, помимо апельсина, был имбирь — иначе почему места, которых касались эти руки, горели всё сильнее?

Это странное ощущение не покидало его, даже когда он снова перевернулся на спину.

Вэнь Цзи вылил остатки масла. Его руки пропитались ароматом, казалось, он сам стал его источником.

Он скользнул ладонями по животу клиента. Юй Фаньюэ лежал с закрытыми глазами, запрокинув голову, и на его лице застыло непонятное выражение — то ли наслаждение, то ли мука.

Пальцы Вэнь Цзи медленно разошлись, совершая круговые движения. Скользкое масло позволяло ему в полной мере изучить тело под руками.

«Грудные мышцы твёрдые, пресс тоже отличный... пять, шесть, семь, восемь...»

«Надо пересчитать, на всякий случай...»

Он возвращался к этому трижды — восемь кубиков, без обмана.

Он заметил, как часто вздымается грудь мужчины.

От «опытных» коллег он слышал: если на этом этапе клиент не заказывает услугу «Хватка драконьих жил», то продать её уже не получится. Но его целью были не деньги. Красота была куда соблазнительнее прибыли.

Вэнь Цзи мысленно прикидывал время, его рука медленно скользнула вниз, к самому поясу шорт.

— Вы, наверное...

Пояс был границей, за которую нельзя было заходить. Как только рука юноши опустилась ниже, пьянящий комфорт мгновенно исчез. Юй Фаньюэ зажмурился, погружаясь в водоворот воспоминаний.

Тусклый свет, сырой воздух с запахом плесени и доносящиеся из-за стены звуки соития.

Он, с завязанными глазами и связанными руками, свернулся на жёсткой кровати, а женская рука исследовала его бёдра.

Лето многолетней давности хлынуло на него, лишая возможности дышать.

Внезапно мужчина открыл глаза и резко перехватил руки Вэнь Цзи.

— Хватит, — прохрипел он, с трудом сдерживаясь. — Остановись.

Массажист почувствовал укол разочарования.

«Возможно, мы действительно из разных миров. Или я ему просто не интересен»

В таких делах заставлять бессмысленно.

«А может... его просто отталкивает то, что я почти слепой»

Он послушно отступил на шаг, и лёгкая грусть закралась в его сердце.

Стоя у кровати, он слышал, как тяжело дышит Юй Фаньюэ. С такого расстояния он не мог видеть его лица, но улавливал каждый прерывистый вдох. Дыхание было настолько тяжёлым, словно человек только что чудом спасся от погони.

Поставив себя на его место, юноша понимал, что терпеть такое уже невозможно, но гость почему-то молчал.

«Что ж. Если бы я сегодня утром заглянул в альманах, там, наверное, было бы написано: "Сегодня не лучший день для плотских утех"»

[Авторский комментарий]

<http://bllate.org/book/15992/1441394>